

УДК 81'22

СТАРΟΣЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дискуссионным вопросам места и роли старославянской лексики в истории русского языка. Впервые рассматриваются процессы функционирования старославянизмов как особого стилистического разряда в русском языке новейшего периода. Делается вывод о повышении функционально-стилистической значимости названных лексем в современном русском дискурсе и тенденция к возрождению высокого стиля русской речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старославянская лексика, история русского языка, стилистическая система языка, высокий стиль, стилистический компонент значения слова.

OLD SLAVONIC VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE: PAST AND PRESENT

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Dr. Philolog. Sci, Professor of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the discussion of the place and the role of the old Slavonic vocabulary in the history of the Russian language. For the first time the processes of functioning of old Slavonic as a special stylistic category in the Russian language of the modern period are considered. It is concluded that the functional and stylistic significance of the above-mentioned lexemes in the modern Russian discourse and the trends towards the revival of the high style of Russian speech are increased.

KEY WORDS: old Slavonic vocabulary, history of the Russian language, stylistic system of the language, high style, stylistic component of the word meaning.

Общепризнанным является положение о том, что старославянский язык оказал огромное влияние на развитие национального русского языка и формирование русского литературного языка как его высшей разновидности. Включивший в себя, наряду с элементами живых славянских языковых систем, многие особенности греческого языка, а также языка латинского как наследников византийской традиции, старославянский язык обогатил лексическую систему русского языка множественством слов с абстрактным значением, относящихся к сфере религии, церковного быта, философии, культуры, а русскую грамматику – новыми словообразовательными элементами (суффиксами, приставками, корнями), словообразовательными моделями и синтаксическими схемами. При этом старославянизмы сыграли определяющую роль в формировании стилистической системы русского языка. Именно старославянская лексика сформировала тот высокий стиль русского литературного языка, который в сочетании со средним и сниженным составил «триединую» стилистическую систему русской речи как одну из ярчайших особенностей русской лингвокультуры и обусловил существование особой «стилистической значимости» русского слова [1, с. 140-141; 2].

Как справедливо писал А.С. Пушкин, судьба «славяно-русского» языка была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу своей грамматики, дал прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя та-

ким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, отсюда заимлет он гибкость и правильность" [3, с. 11]. Очевидно, что номинация «славяно-русский язык» в данном случае используется великим поэтом в значении «национальный русский литературный (книжный) язык» и подчеркивает тесную связь старославянского языка с исконно русским.

Следует отметить, что термины «старославянский язык», «старославянская лексика», «старославянизмы» не только в XIX веке, но и позже нередко заменялись и заменяются номинациями «славянский язык» и «славянизмы», которые могут толковаться по-разному. В высказываниях русских писателей и общественных деятелей наименования «славянский язык» и «славянизмы» чаще всего теряют основные признаки терминов, в том числе «соотнесенность с определенным научным понятием, точность и системность» [4, с. 44; 5, с. 35] и употребляются в расширенном, по сути дела – метафорическом – значении с целью подчеркивания, с одной стороны, отличий обозначаемого феномена от собственно русского языка, а с другой – его генетической связи с русским языком. В лингвистических же трудах указанные номинации, как правило, приобретают особое терминологическое значение, соотнесенное и с собственно старославянским языком, и с его более поздним русским изводом – языком церковно-славянским. В таком случае термином «славянизмы» именуется и собственно старославянизмы (генетические старославянизмы), и церковно-славянизмы, в том числе различные лексические новации по отношению к старославянским словообразовательным моделям, а также семантиче-

ски измененные старославянизмы (см.: [6, с. 487-488]). Ср. в этой связи высказывание В.В. Колесова: «Лексика древней книжной речи, так называемые с л а в я н и з м ы, оказала воздействие на наш современный язык. В том, что современный русский литературный язык гибок и способен к выражению самой отвлеченной мысли, что высок в пафосе и красочен в бытовом описании, - заслуга столетиями оттачиваемого книжного языка.<...>. Без высокого слога, сформированного славянизмами, не было бы современного литературного языка, потому что, равняясь именно на высокий стиль, постепенно формировалась в речи обязательная для всех норма» [7, с. 103].

Вопрос о старославянской лексике в составе русского языка, ее границах и объеме, несмотря на значительное количество научных исследований, до сих пор остается весьма спорным. Не вызывает сомнения лишь то обстоятельство, что старославянизмы в целом характеризуются определенным набором фонетических, морфологических и семантических признаков: а) наличием неполногласных сочетаний (-ра-, -л-а, -ре-, -ле-) между согласными, которым в русском языке соответствуют полногласия; начальных ра-, ла- перед согласными в соответствии с ро-, ло- в русском языке; начальных е-, ю-, а- в соответствии с русскими -о-, -у-, -я и др.; б) использованием префиксов воз(с)- со значением начинательности; из- со значением выделительности; низ-, соответствующим русскому с-; суффиксов причастий -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ; суффиксов существительных -стви|-, -ни|-, -изн- и др.; в) наличием отвлеченной семантики и т.п. (хотя конкретный перечень «старославянских примет» слова в разных лингвистических концепциях может несколько различаться). Значимость же присутствия названных признаков в формальной структуре слова или его плане содержания разными учеными оценивается по-разному. С одной стороны, существуют теории, согласно которым всякий словесный знак со старославянским аффиксом, независимо от генезиса основы, может рассматриваться как старославянизм (см., например, работы Б. Унбенауна). С другой стороны, утверждается, что следует четко разграничивать заимствования из старославянского языка (генетические старославянизмы) и слова, образованные уже в русском языке с использованием старославянских морфем (см., например, работы Г.О. Винокура, В.В. Виноградова). При таком подходе старославянизмами признаются лишь слова первой группы, слова же второй группы не считаются собственно славянизмами и признаются новообразованиями по старославянским моделям, которые можно именовать «славяно-русизмами» (термин В.В. Виноградова [8]). Первый из названных подходов к определению старославянских в современной русистике уже не имеет широкого распространения, но по традиции остается представленным во всех школьных учебниках основного курса русского языка, в том числе созданных в соответствии с современными образовательными стандартами. Второй же подход в настоящее время поддерживается большинством русистов, в том числе специализирующихся в области истории русского языка и русской лексикологии (см., например, работы Е.М. Цейтлин, Е.С. Копорской, В.В. Колесова, Н.Д. Алефиренко и др.).

Определение старославянских как слов, генетически восходящих к старославянскому языку, представляется абсолютно корректным с точки зрения лингвистической теории и принятого разграничения заимствованных слов и словообразовательных

неологизмов. Слова, образованные уже на русской почве по старославянским моделям или образованные в церковно-славянском языке как приемники старославянского, безусловно, не являются собственно старославянизмами, и по отношению к ним, действительно, целесообразно использовать иной термин – «славяно-русизмы». Тем более, что современные исследования со всей очевидностью подтверждают, что многие слова, содержащие яркие признаки старославянских, были образованы уже на русской почве в более позднее время (*будущность, влияние, гражданственность, потребность, рождение, здравие, творчество, равноправный, сплоченность, временщик* и др.). Известно также, что по образцам старославянских нередко создавали слова русские писатели XIX века. Например, в пушкинском *из топи блат* слово *блато* с ярким неполногласием представляет собой не генетический, но сочиненный славянизм (в самом старославянском языке такого слова не было); такими же созданными славянизмами являются слова *общественность* и *промышленность*, образованные Н.М. Карамзиным с использованием старославянского суффикса -ость. Первое по своей старославянской структуре противостояло западно-европейскому заимствованию «индустрия», проникшему в русский язык в Петровскую эпоху, а второе – немецкому заимствованию «социетет» давшему впоследствии производные «социальный» и «социология». Подсчитано, что только с середины XIX века (со времени выхода Словаря церковно-славянского и русского языка под редакцией А.Х. Востокова в 1847 г.) до тридцатых годов XX века (до издания Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова в 1934 г.) в русский литературный язык вошло около 10000 слов, имеющих фонетические и морфологические приметы старославянских, но не являющихся ими с генетической точки зрения и представляющих собой искусственно созданные славяно-русизмы. (см. об этом: [7, с.96-97]).

Как показывают специальные исследования и анализ различных этимологических и исторических словарей [9; 10; 11], «истинных» старославянских в русском языке и тем более в современном русском языке не так много и число их уменьшалось и уменьшается: они постепенно выходят из активного употребления и заменяются славяно-русскими новообразованиями. Вместе с тем, именно генетические старославянизмы, к которым относятся, например, лексемы *благо, бездна, вождь, власть, время, демон, доблесть, жертва, икона, милосердие, награда, победа, праздник, работа, совершить, совесть, создать, сострадание, страна, требовать, устранить, храм, христианин* и др., составили основу книжного стиля русского литературного языка, который впоследствии активно развивался и упрочивался. Более того, анализ особенностей исторического развития русской лексики дает основание утверждать, что генетическая близость старославянских к русскому языку и их семантические особенности, связанные с направленностью прежде всего на отражение духовной жизни человека, уже с самого начала проникновения названных словесных знаков в русский язык породили удивительный феномен: под влиянием небольшого лексического разряда в русском языке были запущены мощнейшие словообразовательные процессы, давшие в итоге десятки тысяч слов, объединенных отнесенностью к сфере русско-славянского литературного языка и русско-славянской книжности. Названные характеристики объединяли генетические старосла-

вянизмы с церковно-славянизмами и разными типами славяно-русизмов в единый разряд «славяно-русизмов», противопоставленных и элементам русской народно-разговорной речи, и всем другим заимствованиям, в том числе новым. Думается, что именно особая историческая «энергетика» славянизмов и стала основой для их функционального возрождения в новейший период развития русского языка и резкого повышения их функциональной значимости, которое наблюдается в последние годы.

В разные периоды развития русского языка отношение к старославянизмам и славянизмам в целом было неодинаковым и так же по-разному складывались их судьбы. В XIX веке в результате творческой и словотворческой деятельности отечественных писателей-классиков в русский язык, с одной стороны, активно входили и генетические старославянизмы, и славяно-русизмы, которые в большинстве случаев обогащались семантически, развивали новые значения и расширяли семантическую структуру как совокупность различных ЛСВ, в том числе за счет калькирования западно-европейских слов (ср., например, историческое развитие семантики слов *трогательный, занимательность, проявление* и др.) и в конечном итоге обогащали русский язык в целом и облагораживали его «книжностью и давностью» (выражение В.В. Колесова), а с другой – шла активная борьба с архаизацией русского языка, с устаревшими старославянизмами и новообразованиями, созданными по старославянским моделям. Ср. в этой связи следующее высказывание: «Дав суффиксы отвлеченного значения, славянский книжный язык оказал нам неоценимую услугу. Со временем появились у нас тысячи слов с этими суффиксами, созданных на основе русских корней, почти все – кальки с французского или немецкого. Ревнителю старины этот путь обогащения русского языка не признавали, – и прежде всего за использование в непривычном значении суффиксов высокого слога! <...> В прошлом веке, почитавшем славянизмы, боролись со словом, п о д о б н ы м славянизмам» [7, с. 97-99]. Тем не менее именно в XIX веке и прежде всего в результате творческой деятельности А.С. Пушкина, продолжившего деятельность М.В. Ломоносова по упорядочению стилистической системы русского языка, в русском языке сложился не только книжный стиль современного русского литературного языка, но и тот высокий слог русской речи, основанный на использовании славянизмов, без которого не было бы ни современного русского языка публицистики и науки, ни современного русского делового стиля, ни современного русского литературного языка в целом, потому что именно равняясь на высокий стиль, постепенно формировалась в русской речи обязательная языковая норма как «совокупность устойчивых, традиционных реализаций системы национального языка или какой-либо его разновидности» [12, с. 163]. И книжный стиль современного русского языка, и высокий стиль современной русской речи восходят к «стилистически дифференцированному» древнерусскому литературному языку (о стилистической дифференциации древнерусского литературного языка см., например, работы Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Н.А. Мецкерского, А.И. Горшкова, А.М. Камчатнова и др.) и лежащему в его основе старославянскому, который воспринимался на Руси «как носитель христианской духовной культуры» и который, «при всей его близости к древнерусскому и легкости его усвоения, изначально занимал удобное для литературного языка эмансипи-

рованное положение по отношению ко всем говорам восточных славян» [13, с. 42].

В советский период развития русского языка стилистическая дифференциация лексики на книжную и разговорную, а также триединая стилистическая система русской речи продолжали существовать, но книжный и высокий стили оказались деформированными, во-первых, в силу значительного сокращения актуального ядра русской книжной и высокой лексики, а во-вторых – в результате искусственных идеологических трансформаций семантики многих старославянских слов. Первый из названных процессов был обусловлен насильственным вытеснением в пассивный запас и разряд малоупотребительных слов религиозной сферы, в том числе связанных с православной моралью и нравственностью и представляющих собой преимущественно старославянизмы (*Бог, исповедь, икона, храм, жертва, доблесть, милосердие, сострадание* и др.), второй – с искусственным разрушением семантической двуплановости русской православной лексики и вытеснением из содержания подобных словесных знаков «религиозных» семантических составляющих (подробнее об этом см.: [14; 15]). Вместе с тем, отмечалась явная идеологизация высокого стиля русской речи и введение в высокие старославянизмы идеологических «семантических наслоений». Ср., например, дополнительный оттенок значения у слова *отечество*, отмеченный в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (первом нормативном словаре русского языка советского времени), – «страна, в которой все трудящиеся связаны общностью стремлений к подлинной свободе, к социализму» [16, I, с. 922].

В последние десятилетия XX века под влиянием существенных изменений в российском обществе и русской культуре, отказа от «советских» общественных идеологических ценностей и «языка совдепии», а также под влиянием ложно понимаемой демократизации стилистическая система русского литературного языка оказалась разрушенной: высокий стиль русской речи практически перестал существовать, «его место занял прагматически ориентированный «новояз» – новый идеологизированный язык с обилием иностранных слов, а низкий стиль, ложно принятый за язык народа, стал выступать в роли среднего стиля, лег в основу новых форм литературного языка» [7, с. 217; 1, с. 23-24]. Указанное обстоятельство привело к дезактуализации и коммуникативной невостребованности многих старославянизмов, которые вынужденно переходили в пассивный запас русской лексики. Вместе с тем, в это же время началось возвращение в активный запас русского языка многих разрядов малоупотребительной и устаревшей лексики и прежде всего – лексико-семантической сферы православия, а также переосмысление многих словесных знаков: снятие искусственных идеологизированных семантических наслоений, восстановление «религиозных» (православных) лексико-семантических вариантов и отдельных сем. Ср., например, семантизацию слова *Бог* в словарях советского времени и современных: Бог – по религиозным верованиям – верховное существо, стоящее будто бы над миром [16, I, с. 59]; Бог – по религиозно-мистическим представлениям: верховное существо, управляющее всем миром... [17, с. 50]; Бог – верховное всемогущее существо, управляющее всем миром или одно из таких существ [18, с. 52]; Бог – по религиозным представлениям: творец неба и земли, всего сущего... [19, с. 86]. (Следует отметить, что подобные процессы происходили также во мно-

гих других тематических разрядах русской лексики [20, с. 79-80]). Более того, на рубеже XX-XXI веков в русском литературном языке началось возрождение религиозно-проповеднического стиля, продолжающего традиции церковно-славянского языка (см, например, работы Л.П. Крысина, О.В. Загоровской, И.К. Матей, И.С. Шевченко), что, естественно, привело к актуализации многих славянизмов, включая и генетические старославянизмы, и славяно-русизмы.

Как показывают исследования современного русского дискурса, во втором десятилетии XX века под влиянием определенных идеологических изменений в российском обществе, повышения значимости идей национального единства, патриотизма, преданности родине, активно поддерживаемым государством возрождением православных морально-нравственных ценностей и исконных ценностей русской духовной культуры происходит очевидная актуализация старославянизмов и славянизмов в целом. При этом названные словесные знаки воспринимаются национальным русским сознанием как единое целое, связанное с основами русской духовной культуры (именно такое восприятие славянизмов обнаруживается при проведении исследований по лексикографическому портретированию [21] различных социальных групп современных носителей русского языка).

Изучение особенностей современных русских текстов, представленных в тех сферах использования русского языка, которые традиционно относились к сферам книжной речи, в первую очередь - текстов, функционирующих в официальном и публичном общении (независимо от форм реализации речи: устная, письменная или визуально-письменная, в которой только происходит формирование норм языкового словоупотребления [22]), позволяет утверждать, что в настоящее время в русском языке наблюдается резкое повышение функционально-стилистической значимости славянизмов разных разрядов (и генетических старославянизмов, и словесных знаков, созданных по моделям старославянского языка), что ведет к возрождению высокого стиля русской речи. Образцы такого стиля представлены в настоящее время, в частности, в

последних выступлениях Президента России и особенно - в его речи после инаугурации 7 мая 2018 года. Лингвистический анализ подобных текстов позволяет сделать вывод о том, что возрождение высокого стиля русского литературного языка сопровождается расширением состава славянизмов со стилистической окраской «высокое». Названные изменения касаются, например, старославянизмов *служение, сбережение, устремленность, возродить* и др., не имеющих в словарях современного русского языка пометы «высокое». Трансформации в содержании экспрессивно-стилистических компонентов семантики подобных славянизмов (о понятии стилистический компонент значения слова и его составляющих см.: [23]) происходит, на наш взгляд, под влиянием возрастающей частотности их употребления в «высоком» контекстуальном окружении, тональность которого определяется и содержанием, и представленностью лексики с выраженными экспрессивно-стилистическими семантиками «высокое». Ср., например, словосочетания *служение людям; сбережение нашего великого народа; устремленность в будущее; возродить гордость за Отечество*, которые в современном русском дискурсе употребляются в едином контексте с выражениями *грандиозные свершения, слава Отечества, преданность Отчизне, условия для созидания* и под.).

Безусловно, выводы, сделанные в данной статье, требуют подтверждения на материале специальных корпусных исследований, ориентированных на использование имеющихся и создание новых корпусов русского языка, а также применения современных методов лингвистических исследований. Как показывает опыт наших работ в иных областях лингвистики, в том числе в области общей и диалектной компьютерной лексикографии, двуязычной учебной лексикографии и профилирования автора текста (см., например: [24; 25; 26; 27]), использование современных методов компьютерной и корпусной лингвистики способно не только ускорить получение вполне объективных выводов о том или ином языковом явлении, но и принципиально изменить взгляд на изучаемые языковые процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 232 с.
2. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: материалы международной конференции. – Воронеж, 2012. – С. 69-74.
3. Пушкин, А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова [Текст] / А.С. Пушкин // Собрание сочинений в 10 томах. – Т. 6. – М.: ГИХЛ, 1959-1962. – С. 11-15.
4. Лантюхова, Н.Н. Термин: определение понятия и его существенные признаки [Текст] / Н.Н. Лантюхова, О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2013. – №1. – С. 42-45.
5. Загоровская, О.В. Термин и терминология: монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 146 с.
6. Копорская Е.С. Славянизмы [Текст] / Е.С. Копорская // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 487-489.
7. Колесов, В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра [Текст] / В.В. Колесов. – С.-Петербург: Юна, 1998. – 248 с.
8. Виноградов, В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов; Сов. комитет славистов. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 138 с.
9. Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым Отделением Императорской Академии наук [Текст]. – Изд. 1-е. – СПб., 1847. – Т. 1-4.

10. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2007.
11. Шанский, Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов [Текст] / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
12. Загоровская, О.В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия [Текст] / О. В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №2 (271). – С. 161-165.
13. Камчатнов, А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / А.М. Камчатнов. – М.: Академия, 2005. – 688 с.
14. Загоровская, О.В. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) [Текст] / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №10-2 (40). – С. 54-58.
15. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур: материалы международной научной конференции: в 3-х частях / Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство образования и науки Украины, ГОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2010. – С. 220-224.
16. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1-4. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935- 1940.
17. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1933. – 900 с.
18. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с.
19. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.
20. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 74-82.
21. Загоровская, О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №2. – С. 174-177.
22. Загоровская, О.В. Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – №4 (277). – С. 168-172.
23. Бирюкова, Е. Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 154-155.
24. Загоровская, О.В. Становление диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №1. – С. 10-16.
25. Загоровская, О. В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура [Текст] / О.В. Загоровская, Е.Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 215-230.
26. Загоровская, О.В. Возможности семантизации русского слова в современном многоаспектном учебном словаре для изучающих русский язык как неродной [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №4 (269). – С. 121-124.
27. Litvinova, T. Profiling a set of personality traits of a text author: What our words reveal about us / T. Litvinova, P. Seredin, O. Litvinova, O. Zagorovskaya // Research in Language. – 2016. – vol.14. – №4. – P. 409-425.